

Утро в элитном коттеджном посёлке началось с диких воплей. Жители наблюдали поистине редкое зрелище: позорясь на весь район, на верхушке дерева висел пушистый комок, похожий на перезревшее киви, пока его не сняли и не уволокли домой.

Снимок бедолаги, отчаянно вцепившегося лапами в ствол, моментально разлетелся по обычно тихому чату жильцов, вызвав шквал злорадного хохота.

Сун Цзю, ещё не подозревавший о своём полном социальном крахе, висел в пальцах Вэй Шэня. Черепком ощущая, что лицо человека вроде бы не изменилось, грызун тем не менее дрожал от накатившего ужаса.

— Чем ещё ты меня удивишь? — ровным, леденящим тоном спросил Вэй Шэнь.

Сун Цзю втянул голову в плечи.

— В первый день — ямы в газоне, во второй — изжёванный галстук. Сегодня — побег и позорные прятки от собаки на дереве?

— Пи-и... — Сун Цзю с мукой зажмурился.

"Хватит, не продолжай!"

Вэй Шэнь кивнул влево. Подскочивший с самого утра Цзяо Линь торопливо подставил клетку, и пушистый шар с глухим стуком развалился на подстилке.

— Отныне твоя арена ограничена этими прутьями, — отрезал Вэй Шэнь, смерив зверька прохладным взглядом, и направился во двор — проверять место под посадку саженца.

Раз уж раздобыл дерево, нужно заземлить.

Едва шаги затихли, Сун Цзю опасливо поднял мордочку. Убедившись, что человек ушёл, он облегчённо перевёл дух.

— Знаешь ведь, чем рискуешь, а всё равно дёру даёшь, — усмехнулся Цзяо Линь, наблюдая за забавными метаниями зверька.

Сун Цзю лишь уныло прижал уши. "Что ты понимаешь, свободный человечиска? Тебе не постичь тоски запертого в неволе демона!"

Но при воспоминании об утреннем позоре ему захотелось зарыться с головой в древесные стружки и больше никогда не попадаться Вэй Шэню на глаза.

Пошуршав подстилкой, он вспомнил про естественные потребности и поплёлся решать важный жизненный вопрос. В отличие от прежней клетки, где он успел вырыть подкоп, эта временная переноска, пусть и одноэтажная, была оборудована на славу: гамак, игрушки и настоящий миниатюрный лоток.

Сун Цзю угнездился в уголке, уже собрался тужиться, как вдруг поднял взгляд и столкнулся с взором Вэй Шэня, стоявшего за панорамным окном.

От смущения у зверька мгновенно вспыхнули уши. Он судорожно нагреб лапами горку опилок, загородив себе вход.

"Извращенец! Подглядывать за питомцем в такой момент!"

Вэй Шэнь, наблюдая за баррикадой из опилок, спросил:

— Белки всегда закладывают дверцу, когда ходят по нужде?

— Да кто их знает... — Цзяо Линь с любопытством нагнулся ближе. Умный и милый зверёк вызывал у него искренний восторг. — У моих соседей собака умеет двери открывать. А тут видео видел: белка хозяину орехи чистит и дом охраняет! В дикой природе животные во время испражнения наиболее уязвимы. Может, инстинкт срабатывает?

Заметив задумчивый взгляд босса, ассистент спохватился:

— Брат Вэй, да я так, болтаю...

В этот момент изнутри высунулась крошечная лапка и разгребла опилки обратно.

— Убери у него, — сухо уронил Вэй Шэнь.

— Понял! — Цзяо Линь подошёл к клетке и, открыв дверцу, озадаченно почесал затылок: — Брат Вэй, чтобы почистить лоток, его надо выпустить...

Минуту спустя находящийся под подпиской о невыезде белок сидел на журнальном столике, оказавшись нос к носу с человеком, ставшим свидетелем всех его жизненных фиаско.

От стыда Сун Цзю скреб коготками полированную столешницу, вытянув хвост струной, и усердно делал вид, что считает узоры на дереве. Лишь бы не смотреть на Вэй Шэня.

Слух, впрочем, работал на полную мощность. Позади Цзяо Линь гремел лотком, внизу на улице садовник копал яму, а сам Вэй Шэнь неспешно перелистывал страницы книги.

Сун Цзю слегка расправил кисточки на ушах и осторожно глянул в окно.

Двор укутывал сочный зелёный газон, по резному забору вились изящные лианы. Всё выглядело безупречно... за исключением левой стороны, где теперь красовалась ободранная собакой, полуголая персиковая коряга.

Чудовищная нелепица. Но Вэй Шэнь заплатил за неё из своего кармана.

Хвост белки понуро опустился. Сун Цзю вспомнил, что за разгром, учинённый той глупой псиной, Вэй Шэню тоже пришлось выплатить компенсацию. А ещё — слухи из соседского чата... Вся округа ухахатывалась над роликом, где побег домашнего любимца актера закончился висением на ветке.

Сун Цзю уткнулся носом в собственные лапки.

"У-у-у..."

Да, Вэй Шэнь ловил его дважды. Да, увидел самый позорный момент в его демонической жизни. Но ведь человек делал всё из благих побуждений! В центре помощи говорили, что бродячим зверям в мире людей приходится несладко. А он взамен принёс Вэй Шэню одни убытки и сделал чучелом для насмешек.

Чем больше Сун Цзю об этом думал, тем сильнее его сжигало стыдом.

Мордочка белки уже почти касалась дерева, готовая в полном отчаянии распластаться по столу, как вдруг к его лапам что-то покатилося.

Сун Цзю восторгнулся. На полировке лежал отборный, аппетитный орех. Золотистая хрустящая скорлупа слегка треснула, обнажая белоснежную, невероятно манящую мякоть.

— Будешь?

Услышав знакомый голос, Сун Цзю мгновенно выпрямился и гордо сел на задние лапки. На языке уже вертелся отказ — гордость не пропёшь! — но пустой желудок, не получавший пищи сутки, предательски отозвался оглушительным урчанием.

Грохот!

Уши белки со стыда прижались к черепу.

"Ну почему?!" Он не только попался дважды, но ещё и опозорился голодным урчанием прямо

перед этим человеком!

Сун Цзю зажмурился, глуша звуки:

"Я не голоден! Тебе слышалось!"

Рядом мягко звякнули ещё несколько орехов — гладкие, маслянисто-белые, с трещинками, сквозь которые проглядывало изумрудное ядрышко пекана.

Выглядели они божественно.

— Не хочешь?

Слюна у Сун Цзю потекла рекой. Взять подачку после такого позора? Ни за что! Он не...

Вэй Шэнь уже потянулся, чтобы забрать угощение обратно.

— Пи-и! — Сун Цзю подскочил и всеми четырьмя лапами вцепился в его палец.

Как человек может быть таким вероломным?! Обещанные питомцу лакомства не забирают! Дай хотя бы секунду на размышления!

Спустя пару минут белок, ещё недавно пребывавший в глубочайшей депрессии, упоенно хрустел бадамчиной, держа орех обеими лапками. Хвост победоносно раскачивался, а круглые глазки-бусинки сощурились от неземного блаженства.

Впервые попробовав обжаренные человеческие орехи, Сун Цзю сдался без боя. Щёки его раздулись, а скорлупки летели во все стороны.

На диване Вэй Шэнь отвёл взгляд и снова углубился в сценарий. На указательном пальце всё ещё сохранялось ощущение мягкого, шелковистого пуха. Вопреки ожиданиям, прикосновение зверька не вызвало у него ни малейшего отторжения.

Постукивая пальцами по подлокотнику, он вернулся к работе.

Закончив уборку и высадив персик во дворе, Цзяо Линь отправил сытого и довольного Сун Цзю обратно в загон.

Дверца захлопнулась. На этот раз, сколько бы зверек ни жалобно верещал, мужчина оставался непреклонен.

День сменился ночью. Солнце закатилось за горизонт, а Вэй Шэнь сдержал обещание: отныне мир белки сузился до размеров клетки.

Проводив взглядом человека, погасившего свет и ушедшего на второй этаж, Сун Цзю уставился на толстые стальные прутья. Такие за пару минут не перегрызть.

К тому же...

Сун Цзю угрюмо переглянулся с дежурившим неподалёку роботом-пылесосом. За окном усиливался ветер, и белок, вздыхая, поплёлся в свой домик.

Вэй Шэнь действительно отрезал ему все пути к отступлению.

Неужели придётся весь месяц притворяться глупым зверьком? А потом быть переданным в чужие руки?

Свернувшись калачиком, Сун Цзю погрузился в мрачные думы.

Знает ли Директор о его исчезновении? Ждёт ли его Бюро Управления Демонами?

Сохранится ли за ним вакансия? Это же престижнейшая должность в Высшем Бюро! Мечта любой нечисти, шанс, который выпадает раз в столетие... И он всё профукал.

Сун Цзю с досадой заворочался.

Перед отъездом в город он хвастался Директору, что заработает кучу денег и отремонтирует школу. В итоге не то что денег не добыл, а сам оказался заперт в клетке на правах домашней пушистой игрушки.

Он сокрушённо перекатился на другой бок.

За окном бесновался буран, швыряя в стёкла прилипшие капли. Сун Цзю прижал уши и сладко зевнул, собираясь компенсировать бессонные сутки, как вдруг снаружи, со стороны панорамной двери, донёсся едва слышный щелчок.

Ушки мгновенно встали торчком.

Он приподнялся, и в тот же миг стеклянная створка с тихим шорохом отъехала. В комнату вместе с порывом ледяного ветра и водяной пылью бесшумно скользнула тёмная фигура в дождевике.

Шерсть на зашивке Сун Цзю встала дыбом.

"Кто это?!"

Как он проник со двора? Там же озеро!

Сонливость сняло как рукой. Белок вылупил глаза, наблюдая, как насквозь мокрый человек тяжело ступает по ковру. В тусклом свете луны в его руке блеснуло что-то металлическое.

Оружие?!

Сун Цзю взъерошился. В памяти всплыли сводки человеческих новостей: грабители, врывающиеся в дома под шум проливного дождя!

Что делать?

Хлюпающие шаги приближались, глушимые гулом непогоды.

В следующее мгновение незнакомец очутился возле журнального столика, неловко повернулся и с грохотом задел заграждение.

Взгляд вора упал на клетку.

— Клетка? Не знал, что у Вэй Шэня есть домашнее животное...

Сун Цзю замер от ужаса. Этот психопат убьёт даже питомца?!

Ударом ноги ночной гость отшвырнул клетку в сторону. Она покатилась по полу, заглушаемая шумом дождя.

Сун Цзю несколько раз перевернулся в своём домике, больно ушибся и, отчаянно скуля и держась за голову, выкатился наружу. Вор тем временем уже направлялся к лестнице, сжимая в руке обнажённый клинок.

Он идёт к Вэй Шэню?!

"Нельзя этого допустить!"

Сун Цзю подскочил, и тут его взгляд упал на перекошенную дверцу клетки — от удара замок с тихим скрипом распахнулся.

Зверёк застыл.

Свобода?

За окном ревел ветер, хлестал дождь. Дверь, о которой он так мечтал, была открыта.

Стоит выскочить наружу, спрятаться в темноте, принять человеческий облик — и путь в Бюро свободен! Вершина карьеры, гордость Директора, никакого больше позора в роли домашней белки.

Громыхнуло!

Вспышка молнии осветила пролёт. Перед глазами Сун Цзю мелькнули воспоминания.

Вэй Шэнь, который не любил животных, но согласился приютить его и купил огромную клетку... Вэй Шэнь, который за разрытый газон лишь связал его, а не выбросил... Вэй Шэнь, который терпел насмешки соседей и всё равно угощал его вкуснейшими орехами...

Ветер с дождём ворвался в комнату, обжигая холодом.

Бежать? Или предупредить Вэй Шэня?

Сун Цзю сжал лапки в кулачки и без колебаний бросился в ревущую ночную тьму.

Он не крыса какая-нибудь, чтобы платить черной неблагодарностью!

<http://bllate.org/book/20102/1992173>